Три года прошло с тех пор, как она слышала его голос, и ей так не хватало этого, несмотря на все усилия. Это был момент слабости, который заставил ее позвонить ему тогда, один из первых случаев, когда она начала сомневаться в своем белом рыцаре, в том, как его взгляд всегда путешествовал по длинным, загорелым конечностям и светлым локонам с блеском в глазах, который ее, его собственную девушку, никогда по-настоящему не вдохновлял.

Уолдорф. В ее голосе прозвучали нотки, которые одновременно оцепеняли и обостряли ее чувства. Ты опять набираешь номер по пьяни?

Нет, мне... мне нужно спросить тебя кое о чем.

Только не говори, что тебе нужна помощь в выборе подарка для Нейта? Разве ты не можешь просто завязать бант на своей лучшей подруге, послать ее ему и избавить нас обоих от лишних хлопот?

Ее горячее, тяжелое дыхание недвусмысленно говорило о боли, которую причинили ей эти слова.

Ты все еще злишься на меня, даже спустя столько времени.

«Злишься? Он рассмеялся, и в его голосе прозвучало бессердечие. Блэр, позволь мне все объяснить, чтобы нам не пришлось повторять это снова. Ты не имеешь на меня никакого влияния». Его последнее предложение прозвучало так резко, что она едва не бросила трубку на месте.

Но она этого не сделала. Она ждала, отталкивала его все дальше и все сильнее ощущала сокрушительные удары его безразличия к ней. Когда-то он сказал, что она вызывает у него отвращение, а теперь он даже не думает о ней настолько, чтобы возненавидеть.

Привет?

Смущенная его неожиданным приветствием и весьма обеспокоенная чахлыми воспоминаниями, которые ползли по ее сознанию, Блэр повернулась к нему. Он наблюдал за ней с коварным блеском в глазах, одной рукой прижимая к уху телефон.

Вы говорите, решение было почти единогласным. Правда? На его губах появилась ухмылка, и ее желудок упал на юг. Она прекрасно понимала, что происходит, и не собиралась ждать, пока он будет злорадствовать.

«Нет». Блэр вздохнула, вставая со своего места. Ей очень хотелось поскорее уйти, пока не прозвучала следующая часть его разговора, но он крепко сжал ее запястье, намереваясь властвовать над ней.

Я буду рад присоединиться к команде». Он крепко держал свою пленницу, пока она безрезультатно извивалась и боролась. Как скоро я смогу приступить? Понедельник звучит идеально. Спасибо.

« Отпусти меня». Она прошептала, глаза увлажнились от слез, которые она не хотела, чтобы он видел. «Тебе это было не нужно».

А ты нуждалась?» - насмехался он, ослабляя хватку на ее ноющем запястье. Пожалуйста, Уолдорф. Ты сидишь в элитном баре в середине дня и пьешь мартини за тридцать восемь долларов. Неужели ты думаешь, что я поверю, что тебе это нужно?

Дело не в этом. Я тяжело трудилась ради этого». Она злобно прошипела. У меня высшее образование в школе Лиги плюща; я лучше и лучше подхожу для этого, чем ты, во всех мыслимых отношениях».

Очевидно, они не согласились. Но, похоже, мне все-таки есть что отпраздновать». Он поднес ее бокал с шампанским к губам и осушил его одним долгим глотком. Возможно, вам стоит пересмотреть свой эгоизм - он вам не идет». Он прочистил горло и выдохнул шампанское.

«Я тебя ненавижу». Она прыснула, схватила сумочку и поспешила прочь.

'Никаких обид, верно?' Он крикнул ей вслед. Я знаю несколько клубов, которые, возможно, нанимают официанток для коктейлей, ты еще достаточно молода».

Ранний сентябрьский воздух был удушливым, когда она вышла на улицу и поймала первое попавшееся такси.

Он не заслужил этого; он ничего не сделал, чтобы заслужить это, кроме того, что носил фамилию Басс, как будто она что-то значила. Все в их кругах знали, что его отец оставил «Басс Индастриз» ему, что он может занять пост генерального директора в ту же секунду, как только захочет получить это звание. Эта работа должна была стать для него новым стартом.

Телефон Блэр зажужжал в кармане, и она нащупала его. Проводив его взглядом, она ответила на звонок и подняла аппарат.

« Блэр Уолдорф слушает».

.

Привет, Блэр. Голос был знакомым. Это Джеймс, я проводил ваше собеседование сегодня днем.

Он звонил, чтобы сообщить плохие новости. Ей следовало бы сразу повесить трубку, но она этого не сделала.

Я понимаю, что это не та новость, на которую вы рассчитывали, но в этот раз мы выбрали другого кандидата».

«Понятно». сказала она, испытывая желание дать Джеймсу понять, какую огромную ошибку он совершил.

Тем не менее, я и мои коллеги были очень впечатлены вашими достижениями - выпускница Йельского университета - многие ли могут сказать, что им это удалось? Веселый тон звучал принужденно и неловко.

Если это все, то мне пора идти.

Ах, да, еще одно. Мы хотели спросить, не могли бы вы присоединиться к нам в другой роли?

Злость сменилась победой. Работать с ним?

'Насколько другой?'

В том же отделе, с другими обязанностями. Я отправлю вам подробности по электронной почте. Дайте мне знать, если это вас заинтересует, до конца дня». Он заговорил. Я понимаю, что это не совсем то, что вы хотели, но нам бы не хотелось терять вас совсем».

Спасибо. пробормотала она. Я подумаю над этим.

Конечно. Я отправил вам контракт, если он вас устраивает, подпишите и отправьте обратно».

Она попрощалась и положила телефон обратно в карман. Это была бы настоящая победа - приплыть за ним в понедельник утром, увидеть его самодовольное лицо, когда он поймет, что не совсем выиграл, что они тоже хотели ее. Но работать рядом с ним, конкурировать с ним в одной компании? Она не была уверена, что это самое мудрое решение.

Извини, что снова звоню, Си.

Нет, нет. Все в порядке». Серена подавила явную зевоту - она всегда была уставшей.

Я получила работу. начала Блэр, но ее быстро прервал радостный визг подруги. Это не то, что ты думаешь. Он тоже получил ее».

«Было две работы? Серена произнесла эти слова так, словно они были плохо подогнанными кусочками головоломки.

Не совсем. Она замолчала на мгновение. Суть в том, что я не думаю, что смогу работать с ним... смогу ли?

Серена вздохнула. Блэр, я работаю на плохо оплачиваемой рекламной работе со стервой-начальницей. Не думаю, что я - лучший повод для того, чтобы получить взвешенный ответ. Я готова на все, лишь бы уехать от Кей Си, даже работать с Чаком Бассом».

Блэр заставила себя замолчать и жалобно рассмеяться - Серена натерпелась их столько, что хватило бы на всю жизнь. Когда они учились в выпускном классе, она получила документы на поступление в Браун и была полна решимости поступить туда же, пока не разразился один из ее самокритичных кризисов, свойственных Серене. Она резко отложила свое поступление и больше не оглядывалась назад.

Некоторое время Серена жила в Нью-Хейвене вместе с Блэр и Нейтом. Но уже через несколько месяцев она решила, что слишком сильно скучает по Нью-Йорку, и потащилась к Лили, чтобы свести счеты с разочарованной матерью. Теперь Серена работала на самую жестокую женщину в рекламной индустрии и ненавидела каждую секунду. Ей не нужны были деньги, никому из них не нужны, но все равно она не могла уйти. Лили держала все в своих руках, это было ее наказание за Брауна.

Ты права. Прости.

Я сама застелила свою постель, не так ли? Это был не вопрос, не совсем.

«Тебе стоит остаться здесь». сказала Блэр, оглядывая пустой пентхаус, в который она не возвращалась уже много лет. Здесь было так одиноко без ее матери, которая суетилась вокруг, крича на стажеров о стоимости тканей, которые они уничтожали между зубьями своих швейных машинок.

Соглашайся на работу, Блэр. Ты с головой погрузишься в работу, избежишь его и в скором времени перейдешь к чему-то большему и лучшему».

Думаю, ты права. Она с сожалением подняла крышку ноутбука и увидела, как он оживает, освещая путь к ее самодельной казни.

Письмо пришло, как и было обещано, с подробностями о новой работе, более или менее похожей на ту, на которую она проходила собеседование. Она лишь незначительно отличалась по названию и имела соответствующую зарплату, но это не так уж мягко выбивало ее из колеи. Она кивнула на экран и поставила свою подпись под договором, после чего отправила его обратно.

«Готово». Она вздохнула. Спасибо.

Поздравляю. Серена явно пыталась сдержать очередной широкий зевок в середине предложения. Ужин завтра в честь праздника?

Блэр согласилась, хотя знала, что Серена отменит встречу в последнюю минуту. Закончив разговор, она поднялась в свою детскую спальню. В воздухе витала прохлада, и, хотя все было в первозданном виде, помещение казалось пыльным.

Усевшись, как чужая, на край собственной кровати, она сбросила дневную одежду и забралась под знакомые и незнакомые льдисто-голубые одеяла.

На экране телефона мигало сообщение, номер был нераспознан, и она открыла его.

Не прошло и одного дня работы, а меня уже повысили до менеджера - повезло. Увидимся на работе.

Нет. Он ведь не может быть там, правда?

Телефон снова зажужжал.

Надеюсь, вы помните о моих предпочтениях на обед.

http://tl.rulate.ru/book/121515/5096356